

A
A
A

Повторите наркоз! Повторите наркоз!

Сцена 0.

Экран

Темно. Слышится попискивание какого-то аппарата. Потом раздается крик.

Анатолий:

Ах-хр-р-р-р!

Мужчина в маске:

Черт. Анестезиолог! Повторите наркоз!
Вы неправильно рассчитали дозу.

В центре сцены вспыхивает экран. Вид сверху. Анатолий, лежащий на операционном столе. Над ним склонились мужчина и две женщины в белых хирургических пижамах и масках. Камера медленно наезжает. Мужчина оперирует. Он совершает надрез, медсестра подает инструменты. Когда хирург бросает их в кювету, слышны звон и бряканье.

Мужчина в маске *(возбужденно)*:

Щипцы и скальпель! Скорее!

Женщина в маске:

Не думаю, что это поможет. Я говорила, что это не так делается. Сначала надо было прошить, иначе прорвется... *(Пш-ш-ш! — раздается шипение воздуха, выходящего из трубки.)* Ну, я же говорила!.....

Мужчина в маске:

Пинцет. Еще пинцет. И вытрите тут. Медсестра! *(Раздается бульканье и чавканье.)* Вы же видите, что тут все в... Вытрите. И лоб мне вытрите. Пот со лба капает.

Аппарат начинает пищать медленнее.

.....

Женщина в маске:

Ничего не получается. И не получится. Ты все испортил.

Мужчина в маске:

Заткнись, Моника, заткнись!

Женщина в маске:

Хорошо, посмотрим. Но я тебя предупреждала, Жорж! Сначала надо было прошить, а потом делать надрез. А теперь — повсюду кровь. Твой «рак легких» сейчас откинется.

Мужчина в маске:

МОНИКА,

ЗАТКНИСЬ!

Медсестра в ужасе убегает.

Мужчина в маске (*смотрит на часы, снимает перчатки.*

Внезапно успокаиваясь):

Ладно!.. Похоже, сегодня весь мир против меня. Что-то у меня пропало вдохновение. Такой вот день. Что-то у меня

пропало

вдохновение..

Женщина в маске:

Да, кажется, ты сегодня не в форме.

Мужчина в маске:

И вообще, я свои тридцать пять часов на этой неделе уже отработал. И уже пять минут, как ворую у себя время, отведенное на отдых. Если хочешь, Моника, можешь сама продолжать! Давай, не стесняйся!

Женщина в маске:

Да что с тобой такое?

Мужчина (*снимает маску и вздыхает*):

Все в порядке. Просто Франсуаза ждет меня

с чемоданами. Мы едем в Куршевель. Она уже в ярости. Я опаздываю, и страшно даже подумать, что она мне устроит.

Женщина в маске тоже снимает маску и перчатки.

Женщина в маске:

Ты едешь в Куршевель... в августе?!

Мужчина:

Да. Мы собираемся играть в гольф. Ты же знаешь, Франсуаза это обожает. И оказалось, что в Куршевеле прекрасное поле для гольфа. Летом там просто замечательно, почти никого нет.

Женщина:

Какой у нее гандикап?

Мужчина:

Двадцать четыре. А почему ты спрашиваешь? Ты что, играешь?

Женщина:

Играю.

Мужчина:

И какой у тебя гандикап?

Женщина:

Четыре.

Мужчина:

Что — «четыре»?

Женщина:

У меня гандикап — четыре.

Мужчина:

Послушай, ты хочешь сказать, что играешь с гандикапом «четыре», и я только сейчас об этом слышу?!

Вдруг аппарат снова начинает пищать: пип, пи-ип, пи-ип.....

Женщина:

Смотри-ка, «рак легких» очухался. Надо же, какой упорный. Может, все-таки попытаемся вытащить с того света... этого, как его...

Медсестра (заглядывая в карту):

Его фамилия Пишон. Анатолий Пишон.

Они колеблются. Наконец мужчина тяжело вздыхает и подает знак продолжать. Еще несколько попыток вернуть Анатолия Пишона к жизни с помощью дефибриллятора. Ничего не выходит, и врачи снова останавливаются. Вдруг снова раздается писк аппарата, врачи опять бросаются к телу, но паузы между сигналами аппарата становятся слишком продолжительными.

Женщина:

Бедный Анатолий Пишон. Но как ему только в голову пришло лечь на операцию 15 августа, в самый разгар сезона отпусков?